

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-
дамъ. Цѣна за годъ 5 рублей
съ пересылкою, какъ и безъ
пересылки.

№ 40.

Подписка принимается въ ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Пермской Духовной
Консисторіи, въ Перми.

5-го Октября 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Опреѣленіе Святѣйшаго Синода.— Журналъ правленія Пермской духовной семинаріи.— Списокъ учениковъ, поступившихъ въ Пермскую духовную семинарію въ 1883 году.— Списокъ дѣвицъ, поступившихъ въ Зауральское епархіальное женское училище въ 1883 г.— Списокъ воспитанницъ того же училища, державшихъ перекламеновку, переведенныхъ въ высшіе классы, оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ и уволенныхъ изъ училища.— Объявленіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 17-го—30-го августа 1883 года за 1,579, о разрѣшеніи въсѣмъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящихся въ нихъ по древнему церковному пѣнію рукописи отпускать во временное пользованіе совѣта общества любителей церковнаго пѣнія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го іюня 1883 г. за № 2,606, по ходатайству предсѣдателя совѣта Московскаго общества любителей церковнаго пѣнія, преосвященнаго Мисаила, епископа Можайскаго, о разрѣшеніи въсѣмъ вообще учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящихся въ нихъ по древнему церковному пѣнію рукописи отпускать во временное пользованіе совѣта помянутаго общества или же уступить нѣкоторыя рукописи и въ собственность того общества. И, по справкѣ, приказали: разрѣшить въсѣмъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства храня-

щіяся въ нихъ по древнему церковному пѣнію рукописи отпускать во временное пользованіе совѣта Московскаго общества любителей церковнаго пѣнія. Для свѣдѣнія о семъ по духовному вѣдомству напечатать настоящее опредѣленіе въ официальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“.

ЖУРНАЛЪ ПРАВЛЕНІЯ ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Въ засѣданіи общаго педагогическаго собранія правленія Пермской духовной семинаріи 16 сентября 1883 г., жур. № 15, было слушано заявленіе члена правленія отъ духовенства протоіерея Петра Черепанова, отъ 1 сентября, что онъ назначенное ему отъ духовенства Пермской епархіи годовое жалованье, какъ члену правленія, съ 1 января 1884 г. жертвуетъ на устройство общежитія при семинаріи, а за четыре мѣсяца настоящаго года — сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь жалованье въ количествѣ 48 руб., съ добавленіемъ къ нимъ отъ него наличныхъ, — всего 60 руб., назначаетъ пожизненнымъ членскимъ взносомъ, въ имѣющее открыться, при Пермской семинаріи, общество вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ оной. На семъ заявленіи резолюція Его Преосвященства отъ 1 сентября за № 266: „Отцу протоіерею Петру Черепанову правленіе семинаріи въ полномъ присутствіи объявить искреннюю мою признательность за предложенное имъ пожертвованіе на устройство при Пермской семинаріи общежитія и въ общество вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ оной изъ его жалованья по званію члена семинарскаго правленія отъ духовенства. Да благословитъ Богъ такой подвигъ безкорыстія, который можетъ послужить примѣромъ, достойнымъ подражанія и для прочихъ членовъ отъ духовенства, состоящихъ при правленіяхъ духовно-учебныхъ заведеній Пермской епархіи! Правленіе семинаріи сообщитъ о семъ для напечатанія въ редакцію Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Е. Е.“.

Правленіе семинаріи постановило: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

СПИСОКЪ

учениковъ, поступившихъ въ Пермскую духовную семинарію въ 1883 г.

Изъ какого училища?

Разрядъ 1-й: 1) Поповъ Василій Соликамскаго.
Сельменскій Николай Далматовскаго.

- Вълозеровъ Владиміръ Соликамскаго.
- Салминъ Авраамій Пермскаго.
- 5) Сѣдельниковъ Александръ Екатеринбургскаго.
- Наумовъ Михайль Д.
- Разрядъ 2-й:* Молчановъ Иванъ Е.
- Тетюевъ Василій П. (54)
- Орловъ Александръ Д.
- 10) Пузнецовъ Дмитрій П.
- Плетневъ Владиміръ П.
- Симоновъ Иванъ С.
- Коневъ Александръ Д. (50)
- Голубчиковъ Иванъ П.
- 15) Обуховъ Иванъ Д. (52)
- Танаевскій Веніаминъ Елабужскаго.
- Яковкинъ Павелъ П.
- Хлыновъ Василій П.
- Зубаревъ Константинъ Сарапульскаго.
- 20) Плетневъ Евграфъ П.
- Ваштымовъ Василій Д.
- Варушкинъ Николай С.
- Серебренниковъ Василій Е.
- Смышляевъ Александръ П.
- 25) Смышляевъ Николай П. (1)
- Удильцевъ Николай П. (4)
- Кротковъ Илья П. (7)
- Флоринскій Василій Д.
- Русановъ Михайль С.
- 30) Богоявленскій Григорій П. (1)
- Дьяконовъ Николай П. (4)
- Калачниковъ Николай П.
- Поповъ Іосифъ Е.
- Старцевъ Константинъ Е. (1)
- 35) Словцовъ Петръ Д. (2)
- Словцовъ Константинъ Д. (8)
- Костроминъ Кенсоринъ Челябинскаго.
- Курочкинъ Петръ С. (14)
- Повомаревъ Петръ С. (17)

- 40) Знаменскій Алексѣй
Гаряевъ Василій .
Ивохинъ Петръ
Устиновъ Андрей .
Устюжанинъ Павель .
45) Максимовъ Александръ .
Кузовниковъ Иванъ
Черепановъ Николай
Федосѣевъ Михаилъ
Посохинъ Василій
50) Накаряковъ Константинъ
Поповъ Владиміръ
52) Сергѣевъ Владиміръ .
Утвержд. Его Преосвящ. 16-го сентября 1883 г.

СПИСОВЪ

дѣвиць, поступившихъ для образованія въ Зауральское епархіальное женское училище въ августъ мѣсяць 1883 г.

а) Въ 3-й классъ:

1) Александра Боголѣпова, 2) Фелицата Краюхина, 3) Надежда Носкова, 4) Надежда Кузовникова, 5) Марія Баженова, 6) Екатерина Знаменская, 7) Лидія Бирюкова.

б) Во 2-й классъ:

1) Марія Овчинникова, 2) Елисавета Пономарева, 3) Софія Топоркова, 4) Зинаида Пономарева.

и в) Въ 1-й классъ:

1) Марія Пьянкова, 2) Анна Тиханова, 3) Серафима Шишева, 4) Елисавета Арефьева, 5) Евгенія Конева, 6) Анна Сельменская, 7) Юлія Пономарева, 8) Серафима Болярская, 9) Лидія Ковшарская, 10) Александра Чернавина, 11) Августа Дягилева, 12) Лидія Мутина, 13) Александра Алексѣева, 14) Елизавета Осокина, 15) Марія Сидорова, 16) Анна Федурова, 17) Екатерина Пономарева, 18) Анна Иваницкая, 19) Надежда

- Капустина, 20) Таисія Максимова, 21) Иродѣ Старцева, 22) Анна Чиркова, 23) Θεозва Соболева, 24) Таисія Иванова, 25) Юлія Богородицкая, 26) Лидія Богородицкая, 27) Ольга Чиркова, 28) Елизавета Дягилева, 29) Ольга Луванина, 30) Марія Любимова, 31) Марія Богомолова, 32) Александра Троицкая, 33) Алевтина Попова.

} Допущены обучаться, но о включеніи ихъ въ число действительныхъ воспитанницъ постановлено имѣть сужденіе по полученіи метрическихъ свидѣтельствъ.

О Ш И С О К Ъ

воспитанницъ того же училища, переведенныхъ въ слѣдующіе высшіе классы, оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ и уволенныхъ изъ училища, послѣ бывшихъ экзаменовъ во 2 половинѣ августа сего 1883 г.

На происходившихъ во 2-й половинѣ августа сего года экзаменахъ и переекзаменовкахъ выдержали экзаменъ на переходъ и перешли въ слѣдующіе высшіе классы:

Изъ 5-го класса въ 6-й:
Надежда Попова.

Изъ 4-го класса въ 5-й:
Александра Кузовникова, Марія Кыштымова, Екатерина Ситникова, Варвара Кавендрова.

Изъ 3-го класса въ 4-й:
Сосипатра Петрова, Марія Псаломщикова.

Изъ 2-го класса въ 3-й:
Евдокія Капустина, Александра Старцова 2-я.

Не выдержали экзамена, а потому оставлены въ тѣхъ же классахъ:

Въ 5 классѣ:

Августа Усова, Агнія Осокина

Въ 4 классѣ:

Анна Смородицева.

Въ 3 классъ: Юлія Южакова, Елизавета Ребрина, Александра Уварова, Анна Гаряева, Анна Попова, Марія Старцева, Александра Кузнецова.

Въ 2 классъ:

Миропія Иконникова, Екатерина Чиркова, Серафима Задорина, Клавдія Кожевникова, Параскева Хлѣбина, Θεозва Конева, Зоя Чернавина, Александра Наумова.

Въ 1 классъ:

Евгенія Іонина, Лидія Павлова, Лидія Попова 2-я.

Не явились на экзаменъ, а потому оставлены въ тѣхъ же классахъ:

Въ 4 классъ:

Зоя Соколова, Ольга Сельменская, Елизавета Ганимедова, Аполлиарія Кругликова.

Въ 3 классъ:

Александра Попова.

Во 2 классъ:

Марія Бахарева, Александра Переберина, Манефа Замятина.

Въ 1 классъ:

Фелицата Пузырева.

Послѣ бывшихъ во 2-й половинѣ августа сего 1883 года экзаменовъ, согласно постановленію совѣта отъ 24 августа, уволены изъ училища изъ проучившихся въ однихъ и тѣхъ же классахъ по 2 года:

а) Не выдержавшія экзамена:

1 класса:

Екатерина Пономарева, Лидія Адрианова, Марія Ребрина.

б) Не явившіяся на экзаменъ:

3 класса:

Марія Серебrenикова.

2 класса:

Лидія Болярская, Серафима Ситникова.

1 класса:

Таисія Андреева.

спросите у таковыхъ, почему они такъ дѣлають? Теперь, скажутъ они, время отдохнуть и поразвлечься. По-истинѣ жалкое и недостойное христіанина сужденіе! Въ чемъ состоятъ вашъ отдыхъ? Не въ томъ ли, чтобы спозаранка напиться пьянымъ, снизойти на степень безмысленнаго скота, унизить въ себѣ образъ и подобіе Божіе? Не въ томъ ли, чтобы, зря, поскорѣе, растащить добытый трудовымъ потомъ и бессонными ночами излишекъ хлѣбный? Къ стыду вашему и прискорбію моему я долженъ сказать вамъ, въ семъ святомъ храмѣ и съ сего святаго мѣста, что многіе изъ васъ именно такъ и понимаютъ свой отдыхъ. Такихъ лицъ не ищи въ воскресный день въ Божьемъ домѣ, — для нихъ, — какъ они сами выражаются, служба служится въ питейномъ.

Братія! такъ какъ сему зазорному для имени христіанъ пороку пьянства предаются не одни такъ называемые отиѣтые люди, не одна бездомность и голытьба, а, къ сожалѣнію, и люди домовитые, достаточные; то я считаю за необходимое подробнѣе побесѣдовать съ вами о семъ пороку, о сей общественной язвѣ и показать вамъ всѣ вредныя послѣдствія сего исконнаго нашего порока.

Разсмотримъ человѣка, подверженнаго пороку пьянства. Вотъ онъ идетъ въ питейный домъ: сначала цѣтъ она наличныя деньги, потомъ, за неимѣніемъ денегъ, тащеть изъ дому въ кабакъ все, что ему попадается подъ руку, — хлѣбъ, муку, овесъ, кожу, сало, разную одежду и другіе домашніе предметы. Цѣловальникъ радъ-радехонекъ своему присному кормильцу, своему завсегдашнему исправному потребителю; онъ забираетъ отъ него все приносимое, но какъ полмѣшка ржи или пудъ муки беретъ за *полштофа*, мѣру овса — за *сороковушку*, и остальное, верѣдко, за *стаканъ*, а не то, просто, за *рюмку водки!!* Какъ видите, пьяница съ охотою и безъ сожалѣнія не только пропиваетъ наличныя деньги, но и съ изумительною щедростію награждаетъ кабатчика и домашнимъ своимъ имуществомъ!! Попросите же у него на свой приходскій храмъ, на школу или на другое какое либо полезное дѣло, — и вы, кромѣ копѣчной подачки, и то, можно сказать, *выканюченной Христа ради*, больше ничего не получите! Для такихъ людей не существуютъ ни ближніе: не печалить ихъ ни нужда, ни несчастіе собрата своего. Спросите у таковыхъ, ощущали ли они, когда либо, потребность подать руку помощи своему бѣдному односельчанину? Накормили ли они алчущаго, напоили ли жаждущаго, одѣли ли нагаго, пріютили ли въ свой домъ странника, посѣщали ли они больныхъ, въ горѣ и нуждѣ живущихъ людей? И они не погнушаются вамъ засвидѣтельствовать, что всегда проводили жизнь свою

подобно евангельскому богачу: жили, пили, веселились, разоряли житницы и, въ угоду себѣ и своей плоти, строили новыя (Лук. 12, 19—20), нисколько не заботясь о дѣлахъ милосердія и состраданія къ своему ближнему! Спросите у нихъ, были ли они правдивыми судьями и добрыми начальниками? радѣли ли они объ общественныхъ интересахъ? правильно и по совѣсти ли они собирали съ другихъ слѣдующія повинности? выслушивали ли они правдивые голоса своихъ бѣдныхъ, но честныхъ и благожелательныхъ собратій на общихъ своихъ общественныхъ сходкахъ? И они, ничтоже сумняся, скажутъ вамъ, что, подобно фарисеямъ и лицемерамъ, чаще смотрѣли на лица говорившихъ, а не на пользу самаго дѣла. Вы услышите, что для своего человека ими все приносилось въ жертву: и законъ, и совѣсть, и честь. Вездѣ своему челоуѣку были открыты двери милосердія, великодушія и снисходительности... а на долю бѣдняка выпадало лишь одно *терни-горе*, да пасмурные, безпроесвѣтлые и кругомъ обездоленные дни.

Теперь войдемъ съ пьяницею въ его собственный домъ. Вотъ — жена, ожидающая возвращенія своего мужа; она печальна, молчалива, безпокойна; зачастую она дрожитъ и какъ-то приниженно ежится. Тутъ же и дѣти; они со страхомъ ждутъ своего пьянаго отца. Наконецъ появляется самый виновникъ напряженнаго ожиданія. Съ приходомъ его въ домъ все быстро измѣняется: слышится шумъ, крикъ, брань, плачь и даже драка. Жена плачетъ, дѣти воютъ, пьяница бушуетъ. Дальше: жена, нерѣдко избитая, растрепанная и вся въ слезахъ, ищетъ себѣ ночного пристанища въ чужомъ домѣ, ищетъ чужой помощи и защиты; дѣти, науганные сварливостію пьянаго отца, забиваются въ свои укромные уголки, въ надеждѣ быть незамѣченными своимъ отцомъ, расходившимся отъ непомерно выпитаго имъ угара. Между тѣмъ, злополучный и не понимающійся родитель бьетъ въ жильѣ стекла, посуду и другую домашнюю утварь. Онъ съ дикимъ и чисто-звѣрскимъ наслажденіемъ упивается своею безнабашностію и разнузданностію.

Теперь взгляните на тяжелыя послѣдствія его буянства. На другой день онъ какъ пласть, какъ бревно, лежитъ недвижимъ — больной, блѣдный, разбитый. Съ истощеннымъ, испитымъ лицомъ и съ блуждающимъ взоромъ смотритъ онъ на слѣды своего недавняго буянства, на свой убытокъ и разореніе. А жена, а дѣти? Жена, оскорбленная въ самыхъ заветныхъ своихъ чувствахъ матери и супруги, не глядитъ на своего гонителя, занскивающаго примиренія; она съ презрѣніемъ и холодностію отворачивается отъ его супружескихъ, грязныхъ ласкъ и становится равнодушною къ всѣмъ его упрашиваніямъ. Дѣти теряютъ къ своему отцу любовь; недоувѣріе и злоба

закрадываются въ ихъ невинныя юныя сердца. Все начинается прикрываться лицемъріемъ, хитростію, обманомъ и другою нравственною фальшью, — и такимъ образомъ, во взаимныхъ отношеніяхъ жены къ своему мужу и дѣтей къ своему отцу, выступаетъ на поверхность взаимная разладица и обоюдная неприязнь. Скажите, это ли не вредъ? Это ли не пагуба? Это ли не зараза и не порча нравственности, семейнаго спокойствія и добраго имени? Это ли не убытокъ матеріальнаго благосостоянія? Это ли не напрасная потеря времени и здоровья? Это ли не богохульная насмѣшка надъ св. таинствомъ брака и его Богомъ благословеннымъ чадорожденіемъ? Это ли не безславіе Творца небснаго, сотворшаго человѣка по образу Своему и по подобію? Это ли тотъ христіанскій отдыхъ отъ своихъ дѣлъ, который завѣщанъ народу устами Творца неба и земли въ Синайскомъ законодательствѣ? Это ли, наконецъ, наше служеніе Господу и Владыкѣ своему, искупившему всѣхъ насъ отъ власти грѣха и діавола своею Пречистою кровію?

О, братія, прошу васъ и умоляю: бросьте пагубный обычай, проводить жизнь свою въ винѣ! Трезвитесь, бодрствуйте и не искушайте болѣе долго-терпѣнія Божія! Помните постоянно, что истинный нашъ отдыхъ — въ Богѣ и святой богоугодной жизни! Аминь. (Харьк. Епар. Вѣд. прил.).

Священникъ Никита Шебатинскій.

О колдунахъ по народнымъ вѣрованіямъ.

Среди народныхъ суевѣрій очень видное мѣсто занимаетъ вѣрованіе народа въ колдуновъ, знахарей, чародѣевъ. Кто живаль въ деревнѣ и присматривался къ народной жизни, тотъ несомнѣнно замѣчалъ, что вѣрованіе въ колдуновъ и разнаго рода знахарей и въ настоящее время также живо и дѣйствительно, какъ и во времена давнопрошедшія, что это вѣрованіе является въ народной жизни и доднесь великою силою, замѣняющею собою для народа, въ его многобѣдственной и темной жизни, свѣтъ науки и разума^{*)}. Въ бѣдѣ, при неудачѣ, передъ началомъ какого-нибудь важнаго дѣла — нашъ простой народъ обращается къ знахарю, въ ворожеѣ. Сломалъ себѣ

^{*)} Вѣра въ колдуновъ у насъ въ Пермской губерніи распространена, особенно въ Чердынскомъ уѣздѣ.

крестьянинъ руку или ногу, образовался у него гдѣ либо нарывъ, онъ ждетъ помощи отъ знахаря; заболѣла у него скотина, замѣтилъ онъ вообще что либо „владное“ на дворѣ, онъ отправляется къ нему же; случилось какое несчастіе: пропажа, дѣти не слушаются, жена отъ рукъ отбилась, — крестьянинъ идетъ за помощію все къ тому же колдуну, котораго онъ проситъ отгадать и сказать ему: почему? отъ чего? кто сдѣлалъ? куда дѣвалъ? — вообще рассказать ему всю подноготную. Вообще народъ прибѣгаетъ къ колдунамъ и чародѣямъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обыкновенныя человѣческія средства и силы оказываются недостаточными. Народная медицина, какъ прежде состояла, такъ и теперь состоитъ почти вся изъ заговоровъ и кудесническихъ средствъ; народныя бѣдствія часто и теперь приписываются колдовству, и средствомъ къ устраненію ихъ признается колдовство же. Къ колдунамъ прибѣгаютъ жены для привораживанія мужей, мужья для открытія невѣрности женъ, хозяева для отысканія вора, вора для удачи въ кражѣ, промышленникъ для удачи въ промыслѣ, солдатъ, — чтобы заговорить себя и свое оружіе, подсудимый, — чтобы умилостивить судью и проч. Насколько сильно это вѣрованіе въ нашемъ народѣ и по настоящее время, можно видѣть изъ множества фактовъ, доказывающихъ съ одной стороны, что народъ доселѣ недовѣрчиво и недружелюбно относится къ докторамъ и медицинскимъ средствамъ и всегда предпочитаетъ своихъ знахарей и ими рекомендуемыя средства, а съ другой, — что онъ доселѣ видитъ причину многихъ болѣзней и своихъ несчастій въ дѣйствіяхъ колдуновъ и за это жестоко расправляется съ ними. Въ газетѣ „Недѣля“ (1880 г. № 8) былъ напечатанъ судебный процессъ объ убійствѣ колдуна крестьяниномъ села Ивановки (Самарской губерніи). На судѣ обвиняемый говорилъ: „справедливо, я убилъ его, потому что онъ былъ колдунъ и людей портилъ; всѣхъ людей портилъ; кого захочетъ, того испортитъ; у меня дочку испортилъ, потому какъ будто выдѣнилъ, когда я далъ ему водки“. Поворя о колдунахъ, нельзя не замѣтить, что не каждый колдунъ или знахарь владѣетъ средствами помочь каждой бѣдѣ или причинить всякое несчастіе, одинъ портитъ, другой лечитъ, одинъ лечитъ отъ одной какой либо болѣзни, другой отъ другой, одинъ лечитъ людей, другой скотъ, тотъ имѣетъ дѣло съ (порчами, „притками“ вилами, этотъ узнаетъ лихихъ людей, розыскиваетъ воровъ, усмиряетъ домовыхъ и т. под. Впрочемъ, нѣкоторые владѣютъ нѣсколькими спеціальностями, а иные совмѣщаютъ въ своей практикѣ всѣ спеціальности и занимаются всѣмъ; это уже настоящіе знаменитые колдуны, предметъ страха и особаго чествованія для крестьянъ; у нихъ на все есть средство.

Кто же эти колдуны и откуда въбра въ нихъ? Какъ и другія народныя суевѣрія, такъ и вѣрованіе въ колдуновъ беретъ свое начало въ глубокой, языческой древности. Наши предки видѣли въ природѣ цѣлый сонмъ какихъ-то сильныхъ существъ, неотразимо вліявшихъ на его жизнь, на его благополучіе, удачу, счастье; съ этими существами нужно было по необходимости войти въ сношеніе, задобрить ихъ въ свою пользу, парализовать ихъ вредное дѣйствіе и т. под. Но такъ какъ существа эти были непонятны, невидимы и таинственныя, то и цѣлесообразное общеніе съ ними не всякому было доступно; нужно было подойти къ этимъ существамъ, такъ сказать, „умѣючи“, а для этого нужно было знать природу, характеръ, привычки каждаго изъ этихъ таинственныхъ существъ, чтобы молитвы и дары были услышаны и приняты и чтобы получился желанный результатъ; а такимъ знаніемъ міра таинственныхъ силъ обладали не всѣ, а только служители этихъ боговъ, жрецы, извѣстные у нашихъ предковъ въ доисторическія ихъ времена подъ именемъ кудесниковъ, вѣщихъ, волхвовъ. По вѣрованіямъ нашихъ древнихъ предковъ, кудесники, вѣдуны, волхвы и вѣдьмы обладали необыкновеннымъ вѣдѣніемъ природы и человѣка, могли сообщаться съ таинственнымъ міромъ духовъ и небожителей, и тамъ, въ этомъ таинственномъ мірѣ, узнавать всѣ тайны естества, все чудесное и сверхъестественное, относящееся къ настоящему и будущему, — узнавать и волю боговъ, и судьбу человѣка и природы, и мистеріи богослуженія. Въ силу этого, вѣдуны и кудесники были въ представленіи нашихъ предковъ людьми необыкновенными, вѣщими, могущественными. (Вѣщее ихъ слово могущественно повелѣвало и міромъ небожителей и грозными силами и явленіями природы. Чародѣйская сила ихъ заклятій и мольбы была такъ велика, что боги не могли не исполнить ихъ, оставляли свѣтлое поднебесье и являлись на помощь и покровительство людямъ. Они силою вѣщаго ума и заповѣднаго слова повелѣвали стихіями природы, управляли дождемъ, бурей, вѣтромъ, непогодой, теплотою, свѣтомъ и плодородіемъ земли: мольбы ихъ, обращенныя къ небеснымъ свѣтиламъ, низводили покровительство человѣку, его стадамъ, его посѣвамъ и, съ другой стороны, прогоняли все враждебное для него и для его благо-состоянія, какъ-то: морену (мору, т. е. смерть), болѣзнь, бесплодіе, и низводили на землю плодотворный дождь, теплоту, обильную росу и плодородіе (Сказанія русскаго народа, т. I о заговорахъ). Христіанство, принятое нашими предками, видоизмѣнило всѣ древнія языческія вѣрованія, измѣнило также форму и содержаніе вѣрованія въ колдуновъ и чародѣевъ. Извѣстно, что волхвы и кудесники, какъ представители язычества и служители боговъ,

какъ главные хранители языческихъ обрядовъ и вѣрованій старины въ началѣ распространенія христіанства на Руси вступили въ открытую борьбу съ проповѣдниками его; они ходили всюду съ своею языческою проповѣдью и волновали народъ, особенно во время какихъ либо общественныхъ бѣдствій. Такъ, въ 1071 г. одинъ волхвъ явился въ Новгородъ, гдѣ хулилъ христіанскую вѣру и возмущалъ народъ противъ епископа; когда послѣдній съ крестомъ въ рукѣ вышелъ къ народу и сталъ призывать къ себѣ всѣхъ вѣрныхъ, то на его сторону сталъ только князь Глебъ съ дружиною, а весь простой народъ остался на сторонѣ волхва (Руковод. къ русск. церк. ист. Знаменскаго изд. 2-е, стр. 15). Такъ какъ съ принятіемъ христіанства язычество не исчезло и продолжало существовать рядомъ съ христіанствомъ, то и служители его волхвы стояли рядомъ съ христіанскими пастырями, какъ представители вѣрованной старины; они пользовались не меньшимъ уваженіемъ въ народѣ, чѣмъ православные священники. Ихъ призывали на родины сотворить трапезу роду и рожаницамъ, наречь имя младенцу, избавить его наговорами отъ порчи, глаза и притки и проч. къ нимъ обращались во всѣхъ важныхъ случаяхъ домашней жизни, по случаю болѣзни, пронажи и т. под. Во время общественныхъ бѣдствій тоже: произойдетъ засуха, случится наводненіе, появится зараза — народъ думалъ, что все это дѣло волхвовъ и обращался къ нимъ съ мольбою о помощи. Поученія, пастырскія посланія и грамоты говорятъ о волхвахъ даже въ XVI в. и при этомъ смотрятъ на нихъ не какъ на людей, дѣйствовавшихъ силою дьявола, а какъ на представителей язычества, а это значитъ, что не забылось еще ихъ прежнее значеніе, какъ служителей боговъ, дѣйствія которыхъ имѣли религіозное значеніе очищенія, благословенія, молитвы и заклатія боговъ. Но съ теченіемъ времени значеніе волшебства или чудесничества, подъ вліаніемъ христіанской проповѣди, должно было потерять свою первоначальную силу въ христіанскомъ народномъ міросозерпаніи. Когда остатки язычества стали падать, когда въ народѣ стала усвоиться общая мысль христіанскихъ проповѣдниковъ, что старая языческая вѣра есть служеніе бѣсамъ и бѣсовское изобрѣтеніе, тогда къ числу бѣсовскихъ козней отнесены были и волхвы и ихъ волшебныя дѣйствія. Съ этого момента народная вѣра въ нихъ стала развиваться въ совершенно другомъ направленіи. На волхва, вѣдуна и вѣдьму народъ сталъ теперь смотрѣть, какъ на существа зловныя, исполненныя грѣха, которыя продали бѣсу свою душу и дѣйствуютъ по его волѣ и его силою. Всѣ принадлежности ихъ получили худое, черное значеніе: у нихъ черная кошка, черная собака, черная книга, по которой они волхвуютъ среди черной ночи.

Они дѣлають одно только зло людямъ и животнымъ, своими заговорами насылають болѣзни, скрадывають дождь, робу, свѣтъ, производять голодь, безплодіе, вредять всему и всему. Но за то теперь у народа была новая сила, сильнѣе всякого чарующаго слова, произносимаго хитрыми волхвами и колдунами — это сила помощи христіанскаго Бога и Его святыхъ! Онъ отмаливался отъ нихъ Богу, чтобы „завязалъ Господь колдуну и колдуньѣ, вѣдуну и вѣдуньѣ уста и языкъ на раба Божія. Не зла не мыслить“. Въ это этихъ людей, отверженныхъ и проклятыхъ Богомъ, народъ началъ призывать въ своихъ молитвахъ святыхъ заступниковъ христіанскихъ. „Михайло архангелъ, говоритъ онъ въ одной заговорной молитвѣ, Гавріиль архангелъ, Никола милостивый, снідите съ небесъ и снесите ключи и замкните колдуну и колдуньѣ, вѣдуну и вѣдуньѣ уста накрѣико и твердо“; такимъ образомъ, узнавъ новую вѣру, дѣйствія христіанской благодати и помощь святыхъ, народъ не вполне оставилъ вѣру старую; онъ измѣнилъ ее только; онъ продолжалъ вѣровать въ колдовство и колдуновъ, какъ и прежде, съ тѣмъ различіемъ, что теперь колдовство было для него дѣйствіе злыхъ силъ ада, а колдуны служители этого ада и посредники его съ міромъ людей. Въ такомъ видѣ народныя вѣрованія въ волшебство или колдовство продолжаютъ существовать въ народѣ и до нашего времени; измѣнивъ свои возрѣнія на волхвовъ и кудесниковъ, нашъ народъ продолжаетъ вѣрить и до сего времени не только въ существованіе ихъ, но и въ возможность сверхъестественныхъ дѣйствій съ ихъ стороны.

(Продолженіе будетъ).

МЫСЛИ О ВОСКРЕСНЫХЪ СОБЕСѢДОВАНІЯХЪ.

Немало, даже много, въ настоящее время имѣется у насъ печатныхъ проповѣдей, словъ, поученій и разнаго рода пособій для священниковъ, чтобы вести своихъ пасомыхъ по правому пути къ вѣчному спасенію. Есть много словъ и поученій, составленныхъ нашими іерархами, какъ прежними, такъ и позднѣйшими; есть много словъ и поученій, сочиненныхъ и отпечатанныхъ для насъ, главнымъ образомъ, священниковъ, нашими умными собратіями — священниками; есть много сборниковъ словъ и поученій, бесѣдъ и другихъ нравственно-назидательныхъ сочиненій, составленныхъ опять таки для насъ, въ пособіе намъ, священникамъ, въ дѣль наученія вѣрѣ и спасенію вѣрнѣйшихъ намъ пасомыхъ. Есть, говорю, много матеріала, и матеріала даже очень

живаго какъ по своему содержанию, такъ и по рѣчи, изложенію, матеріала замѣчательнаго по удобопонятности и удобопримѣнности къ нашему народу. Но, къ величайшему сожалѣнію, нужно сознаться, что мало, даже очень мало насъ самихъ, т. е. священниковъ-учителей, которые готовы взяться за это душеспасительное дѣло по призванію, съ достойною великаго занятія энергіей; мало ревностныхъ проповѣдниковъ слова Божія.

И сколько разъ уже твердили намъ и свѣтскіе и духовные публицисты и теперь продолжаютъ говорить, что слово, поученіе, или что либо въ этомъ родѣ, написанное ранѣе и произнесенное въ церкви съ кафедры, никогда не можетъ такъ животворно дѣйствовать на слушателей, какъ то же самое слово, или поученіе, предложенное тѣмъ же самымъ слушателямъ въ обыкновенныхъ бесѣдахъ пастыря съ пасомыми, бесѣдахъ простыхъ, произнесенныхъ безъискусственнымъ, разговорнымъ языкомъ, гдѣ всякая мысль, а особенно трудная для пониманія, можетъ уясниться чрезъ совопросную, диалогическую форму бесѣды, чрезъ неоднократное повтореніе одного и того же нѣсколько разъ, и такимъ образомъ, можетъ быть доведена до возможнаго пониманія своихъ неразвитыхъ слушателей.

Вслѣдствіе такого сознанія, во многихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, начиная со столицъ, заводятся въ-богослужебныя воскресно-праздничныя собесѣдованія. Сознвая всю неоспоримую полезность этого святаго дѣла и его необходимость какъ для насъ, служителей слова Божія, такъ и для пасомыхъ въ особенности, я хотѣлъ бы вызвать своихъ собратій на размышленіе объ устройствѣ означенныхъ собесѣдованій въ нашемъ краѣ. Завести ихъ, мнѣ кажется, не трудно. Сошлюсь на свою собственную практику. Вотъ уже болѣе 6 лѣтъ я считаю за лучшее вести ко спасенію вѣренную мнѣ необразованную паству путемъ воскресныхъ собесѣдованій, и прихожу къ заключенію, что, чрезъ такое веденіе, дѣло евангельской проповѣди только выигрываетъ въ результатахъ и, безъ малѣйшаго сомнѣнія, можетъ достигать самыхъ добрыхъ послѣдствій. Передавая истины вѣры и нравственнаго закона Божія въ формѣ простыхъ, разговорныхъ, безъискусственныхъ собесѣдованій, какъ легко проевѣтитъ умъ слушателя необходимыми для спасенія истинами вѣры и разсѣять остатки язычества, всевозможныя суевѣрія, предразсудки, различныя нашептыванія, причитанія, какъ не трудно направить на путь добра жизни простаго, довѣрчиваго слушателя!

Безъ подобнаго же проповѣданія слова Божія, возлюбленные отцы и бр., никогда нельзя рассчитывать, чтобы вѣренныя намъ овцы словеснаго стада что либо знали въ дѣлѣ вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, какъ вы объясните простому, мало-мало, почти ничего незнающему человеку, вѣру въ тріединнаго Бога,

черезъ слово или поученіе, разъ только произнесенное съ церковной кафедры? Повѣрьте, — такое разъясненіе вопроса о св. Троицѣ, какъ бы оно ни было изложено обстоятельно, какъ бы оно ни было произнесено толково, внятно, — никогда не можетъ быть постигнуто не привыкшимъ къ долгому и логическому мышленію простолюдиномъ и уяснено настолько, чтобы священно-учитель могъ быть покоенъ душою, и, положивъ руку на сердце, сказать: теперь слушатели мои поняли меня, теперь они знаютъ о Богѣ въ Троицѣ, и о Троицѣ въ единствѣ почитаемой! Равнымъ образомъ какъ объясните вы своимъ пасомымъ вѣру въ воскресеніе мертвыхъ, въ жизнь будущаго вѣка и другія истины Христовой вѣры нашей, трудныя для пониманія не только что не развитаго, не грамотнаго люда? Не того можно ожидать отъ внѣ богослужебныхъ собесѣдованій: тутъ трудное, не ясное по существу своему, или по изложенію, можетъ быть повторяемо нѣсколько разъ и упрощаемо до возможной ясности, пока твой слушатель и собесѣдовникъ не пойметъ тебя. Право, вѣдь стыдно самому становится, когда видишь, что ввѣренная тебѣ паства совершенно ничего не знаетъ въ дѣлѣ своей вѣры. У нашего простолюдина и Спаситель, и святитель Николай чудотворецъ, и св. Георгій побѣдоносецъ, и св. муч. Анастасія, все Богъ; у него между сими св. личностями нѣтъ ни малѣйшаго различія; онъ не знаетъ ни символа вѣры, ни молитвы, и если знаетъ что нибудь, то знаетъ кое-какъ, безъ смысла, безъ толка. Спроси его, на примѣръ: знаешь молитву Господню: Отче нашъ? отвѣтитъ: отцю? знаю! Ну прочти. „Очи наши, и жи си на небеси“ и проч. и т. д. и не смѣетъ и говорить, ска- жать каждое слово молитвы до возможной нелѣпости. — Еще что знаешь? спросишь его. — „Еще ангиль мой хранитель“ — Ну прочти! — И начнетъ читать: „ангиль мой, хранитель мой, сохрани мою душу, сокрѣпи мое сердце; врагъ-сатана, откочи отъ меня, тутъ тебѣ не дѣло, тутъ тебѣ не мѣсто; есть надо мной Господень гробъ, на томъ гробу три лица написаны: Маркъ, Лука и Микита муч., за насъ Богу молятца, Христу Спасу кланяютца“. Вотъ образецъ знанія молитвы! О заповѣдяхъ его не спрашивай, а но блажен- ствахъ и вовсе ничего не понимаетъ. И все это, представляется мнѣ, въ собесѣдованіяхъ простыхъ, можно намъ презозночь, исправить, научить! И такъ, надлежитъ настоятельнѣйшая и нужда, во исполненіе заповѣди апостольской — постоянно проповѣдывать слово, и настоять во время и не во время (2 Тим. 4, 2) и, во избѣжаніе лежащей на насъ страшной отвѣт- ственности за спасеніе ввѣренныхъ намъ душъ, устроить намъ, бр., вѣн- богослужебныя собесѣдованія. А это, на мой взглядъ, можно бы сдѣлать безъ особенной трудности во многихъ приходахъ, особенно тамъ, гдѣ есть

два священника, или гдѣ священническія мѣста занимаютъ люди молодые. (Донск. Епарх. Вѣд. 1881 г. № 15).

Св. П. Маріаритовъ.

НОВЫЙ ТОВИТЬ.

Въ Церковномъ Вѣстникѣ г. М. Духовской воспоминаетъ о замѣчательномъ, достойномъ подражанія священникѣ, являвшемъ примѣръ истиннаго, высокаго христіанства. Это былъ настоятель церкви св. Ильи въ Нижнемъ Новгородѣ, по случайности самъ называвшійся о. Ильей. Дѣло происходило въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Чистота нравовъ и постоянное простодушіе дѣлали его извѣстнымъ всему городскому обществу. Имѣлъ онъ обычай послѣ утрени ходить на берегъ Волги и осматривать, нѣтъ ли больныхъ. Надобность такого осмотра требуетъ объясненія. Тогда не было еще тѣхъ удобствъ, какія есть нынѣ по охраненію народнаго здравія. Обычай былъ, что когда на баркѣ или на какомъ другомъ изъ рѣчныхъ судовъ случался больной, то рабочіе по указанію хозяина или прикащика свозили его на берегъ, клали иногда подъ него ветхую рогожу, оставляли подлѣ него нѣсколько ржанаго хлѣба и удалялись, предоставлявъ больного на волю Божию. Этого-то сорта людей и искалъ о. Илья. Случалось иногда, что онъ велъ больного въ свой домъ, поддерживая его; чаще приходилось ему таскать немощнаго на своихъ плечахъ; бывало, кто нибудь изъ сидѣльцевъ рынка и помогалъ ему въ этомъ дѣлѣ. Домъ о. Ильи состоялъ изъ двухъ комнатъ; въ одной изъ нихъ онъ помѣщалъ своихъ больныхъ, а другая служила ему жилищемъ; туда же допускались и тѣ немощные, которымъ не доставало мѣста въ отведенномъ имъ помѣщеніи. Въ случаѣ выздоровленія больного, о. Илья давалъ ему на дорогу хлѣба и нѣсколько мѣдной монеты, примѣрно 5, 10 копѣекъ, принимаясь къ дальности предстоящаго пути на родину бурлака; если же онъ умиралъ въ этомъ скромномъ пріютѣ, то престарѣлый священникъ покупалъ ему гробъ и самъ заботился о погребеніи умершихъ. (Яросл. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 38).

Редакторъ протоіерей А. Дуванский.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытие Ноева ковчега. Изъ Константинополя сообщаютъ, что турецкая комиссія, занимающаяся изслѣдованіемъ обваловъ Арарата, случайно наткнулась на огромную сколоченную деревянную массу, выдававшуюся изъ-подъ глетчера. По наружному виду можно было догадаться о значительной ея древности. По распросамъ у жителей ближайшаго селенія оказалось, что эта постройка видна уже лѣтъ шесть, но никто не осмѣливался приблизиться къ ней, такъ какъ въ верхнемъ этажѣ изъ окна глядѣлъ злой духъ страшнаго вида. Турецкіе комиссары, разумѣется, не устрашились, взобрались на глетчеръ и нашли тамъ колоссальный корабль замерзшимъ и вполне сохранившимся. Тотчасъ же стало ясно, что это будто бы Ноевъ ковчегъ. Англичанинъ, находившійся въ комисіи, нашелъ, что ковчегъ сколоченъ изъ особаго дуба. Проникнувъ во внутрь, измѣрили этотъ корабль и оказалось, что на высотѣ 15 футовъ онъ раздѣленъ на помѣщенія, изъ нихъ въ три можно проникнуть, остальные сплошь проросли льдомъ.

Звѣзда волхвовъ. Въ теченіи 1883 года предсказываютъ появленіе яркой звѣзды на небесномъ небосклонѣ. Недавнія вычисленія надъ одной періодической звѣздой дали слѣдующіе интересные результаты. 11 ноября 1572 года извѣстный Датскій астрономъ *Тихо Браге* открылъ новую звѣзду, которая въ теченіи мѣсяца свѣтила такъ же ярко, какъ Сиріусъ и Венера. 14 лѣтъ спустя былъ изобрѣтенъ телескопъ. Съ помощью этого астрономическаго аппарата явилась полная возможность тщательнаго изслѣдованія небеснаго свода и тутъ оказалось, что упомянутая звѣзда не совсѣмъ исчезла съ небосклона, а видна при помощи телескопа маленькой звѣздочкой. Начали разыскивать въ различныхъ старинныхъ документахъ, не появлялась ли эта свѣтлая звѣзда ранѣе, и наконецъ дознали, что въ 945 и 1264 годахъ была видна свѣтлая звѣзда на сѣверной части небосклона. Изъ этого заключили, что видѣнная звѣзда принадлежитъ къ періодическимъ съ періодомъ болѣе 300 лѣтъ. Если мы сбросимъ три періода со времени ея появленія въ 945 году, то можно придти къ заключенію, что она свѣтила во время рождества Іисуса Христа. На основаніи тѣхъ же вычисленій можно ожидать появленія этой свѣтлой звѣзды въ настоящемъ году. Самый поздній срокъ, въ который можетъ звѣзда появиться, истекаетъ въ 1885 году (Нивы № 14 1883 г.).

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.